

“ЗА ЧЕСТНЫЙ КРЕСТ И ВЕРУ ЗОЛОТУЮ”

**(Население
Поволжья
и национально-
освободительная
борьба южных
славян в 1875-
1878 гг.)**

В 1875 г. начался затяжной балканский кризис. В славянских провинциях Османской империи — Герцеговине, а затем в Боснии — вспыхнули восстания против турецкого ига. Славянские народы поддержали герцеговинско-боснийское восстание против турок. Особое сочувствие восставшим выразил русский народ. В конце августа 1875 г. по ходатайству Петербургского отдела Московского благотворительного славянского комитета император Александр II разрешил официальный сбор пожертвований по всей Российской империи в пользу славян Боснии и Герцеговины.

В сентябре 1875 г. с воззванием к русскому народу об оказании помощи славянам Боснии, Герцеговины и Старой Сербии (Косово и Метохия) обратился сербский митрополит Михаил: «Братья русские, услышьте призывающий вас голос, полный мольбы, во имя единой святой православной веры не откажитесь подать посильную помощь вашим братьям-славянам!»¹.

Месяц спустя по всей России начался сбор средств в пользу семей повстанцев Боснии и Герцеговины. Деньги поступали и от благотворительных мероприятий.

Воззвание сербского митрополита нашло отклик и в Самарской губернии. Одним из первых денежных поступлений из Самарской губернии в пользу пострадавших славянских семей стали средства от литературно-музыкального вечера, устроенного в Самаре из-

вестными общественными деятелями П. В. Алабиным и Е. К. Рихтер, а также деньги, собранные у населения по подписке нотариусом Аляевым (всего 725 руб.)².

По предписанию епископа Самарского и Ставропольского Герасима послание сербского митрополита Михаила и аналогичное обращение черногорского митрополита Иллариона вместе с подписными листами для сбора пожертвований были разосланы по всем монастырям и церквям епархий³.

«Пособить братьям, пострадавшим за защиту своей славянской народности, — это для русского общества долг кровного родства и единства в вере, долг нашей родной чести», — писал Московский славянский благотворительный комитет в своем послании к населению Самарской губернии, призывая его к пожертвованиям⁴.

Практически все слои населения Поволжья, будь то дворяне или крестьяне, рабочие или служащие, представители интеллигенции, школьники или студенты, — никто не остался равнодушным к тому, что происходило на Балканах. С их стороны были многочисленные вещевые и денежные пожертвования в пользу южных славян⁵.

Самое живое участие в судьбе балканских славян принимали крестьяне. Именно из крестьянских «трудовых копеек» складывались большие суммы, пересылавшиеся славянскими комитетами на Балканы. Так, в августе 1876 г. Московским славянским комитетом было принято от крестьян с. Выселки Купеческие Хворостянской волости Самарской губернии 40 аршин холста и пестряди, от Хворостянского волостного управления и прихожан с. Хворостянки 571 аршин холста и пестряди, 16 аршин миткала, 20 рубах, 6 полотенец, 4 фунта ниток, от крестьян с. Липовки деньгами 2 рубля 24 копейки⁶. Крестьяне с. Андросовка Николаевского уезда Воздвиженской волости собрали в пользу жителей Боснии, Герцеговины и Старой Сербии 78 рублей 50 копеек серебром⁷.

«Со всех концов России, — писали самарские газеты того времени, — при-

ходят заявления, что наиболее щедр к пожертвованиям именно простой, бедный, неимущий класс людей. Рабочие на фабриках и заводах работают по праздникам и весь свой заработок отдают в пользу славян»⁸.

Новый размах движение народной солидарности с балканскими славянами получило летом 1876 г. после жестокого подавления турками восстания в Болгарии и вступления в войну с Турцией Сербии и Черногории. В России началось добровольческое движение на Балканы. Желавших ехать в Сербию было огромное количество, многие ехали за свой счет. Добровольческие отряды формировались в Самаре, Казани, Нижнем Новгороде. Из Самарской губернии в Сербию отправились несколько отрядов добровольцев: первый отправился 26 августа 1876 г., второй — 29 августа, третий — 5 сентября. Среди волонтеров было два отставных чиновника, один фельдшер, два мещанина, двадцать два отставных унтер-офицера, двадцать пять отставных рядовых, семь крестьян⁹. Из Казани было отправлено несколько санитарных отрядов¹⁰.

На проводах добровольцев народ устраивал восторженные демонстрации: пели русские и сербские боевые песни, произносили торжественные речи и служили напутственные молебны. Когда провожали в Сербию отставного самарского поручика Ивана Дмитриевича Уриилова, провожавшие выразили уверенность в том, что если он вернется назад, то, без сомнения, с сербским крестом за храбрость. На это отважный офицер ответил: «Я буду счастлив, если заслужу крест деревянный за святое дело»¹¹. Другой доброволец заведующий хирургическим отделением Самарской губернской земской больницы К. Догадкин обратился к губернатору П. А. Бильбасову с рапортом, в котором высказал желание послужить хирургом в одном из военных госпиталей или перевязочных пунктов в Сербии¹².

Общее число российских добровольцев составило около шести тысяч человек. Из Поволжья в Сербию по неполным данным уехало около 400 волонтеров.

Добровольческое движение на Балканы в 1876 г. не санкционировалось правительством и не организовывалось славянофилами. По признанию идейного лидера движения народной солидарности с восставшими славянами И. С. Аксакова, «добровольческое движение носило полностью народный, массовый характер»¹³.

Организаторы сбора пожертвований, между тем, придумывали новые способы привлечения средств. В Саратове, например, была организована продажа фотокарточек погибшего в сербoturецкой войне земляка Н. А. Киреева. Фотография доблестного добровольца продавалась за один рубль. Среди горожан была организована также продажа фотографий первого отряда саратовских добровольцев, которые отправились в Сербию. Когда стало известно, что один из саратовских добровольцев — В. Ф. Фермор — убит, то среди населения была развернута кампания по сбору пожертвований в пользу его малолетних детей, оставшихся сиротами¹⁴. Помощь детям-сиротам погибших на Балканах добровольцев была оказана и в других губерниях — Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Самарской¹⁵.

В Чебоксарах местный купец И. Лаптев в августе 1878 г. ходатайствовал перед казанским губернатором Н. Я. Скарятиним «о разрешении в содержимой им в городе гостинице иметь музыку — орган и при нем певицу 12-летнюю с тем, чтобы уделять из доходов своих каждодневно по 1 рублю 50 копеек в пользу пострадавших герцеговинцев, болгар, сербов и боснийцев»¹⁶.

25 апреля 1877 г. в Третье отделение Собственной Его императорского величества канцелярии поступила записка о бегстве трех 14-летних воспитанников Нижегородского дворянского института императора Александра II. Малолетние добровольцы, выждав теплое время, пешком отправились до первой железнодорожной станции, откуда прибыли в Вязники. Здесь они были задержаны начальником станции Николаевым, отцом одного из беглецов, который высек своего сына и затем всех трех воспитан-

ников отправил обратно в институт. На допросе дети объяснили, что решились на самовольную отлучку из учебного заведения с целью пробраться в Сербию и помогать славянам¹⁷.

Успешно начав войну с Турцией, плохо вооруженные и плохо обученные сербские войска вскоре стали терпеть поражение. Русская общественность требовала от правительства выступить в защиту славян и объявить войну Турции. После провала всех усилий урегулировать конфликт дипломатическим путем в апреле 1877 г. Александр II издал манифест о начале войны.

Войну России пришлось начинать с расстроенной экономикой и финансами. Однако российское население, охваченное патриотическим подъемом, само начало сбор средств. На санитарные нужды армии по Поволжью было собрано более одного миллиона рублей. Только Саратовская губерния собрала 325 тысяч рублей¹⁸. Представители самарского дворянства направили Александру II адрес, в котором выказали полную поддержку и желание послужить на благо отечества¹⁹.

Сразу же после объявления войны Самарская городская дума постановила вручить одной из дружин Болгарского ополчения, входящего в состав действующей армии, знамя, изготовленное в 1876 г. для болгарских повстанческих отрядов. Для вручения его в г. Плоешти (Румыния) выехала делегация из Самары в составе городского головы Е. Т. Кожевникова и гласного Самарской думы П. В. Алабина. 6 мая 1877 г. в торжественной обстановке самарское знамя, как символ сочувствия русского народа болгарам, было торжественно вручено 3-й дружине Болгарского ополчения²⁰. Вручая знамя, П. В. Алабин произнес: «Издавека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам, как живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголком России, а всей русской землею...»²¹.

Расквартированные в Среднем Поволжье военные части были отправлены в действующую армию: на Балканы — 2-я и 3-я дивизии (в составе Калужского, Либавского, Ревельского,

Эстляндского, Старо- и Новоингерманландского полков) и на Кавказ — 40-я дивизия (в составе Имеретинского, Кутаисского, Гурийского и Абхазского полков). В момент мобилизации эти части были пополнены уроженцами Поволжья (около 73 тыс. чел.)²².

Военные части из Поволжья действовали на самых ответственных участках. Так, войска 2-й и 3-й дивизий участвовали в штурме Плевны. В бою под Плевной 31 августа 1877 г. батальоны Калужского полка были направлены в распоряжение генерала М. Д. Скобелева и участвовали в атаке на турецкие редуты²³.

Успехи русского оружия осенью 1877 г. — падение Плевны и победа М. Д. Скобелева у Шипки-Шейново — отмечались всей страной как национальный праздник. Так, после получения известия о победе над Сулейманом-пашой и вступлении русских войск в

Адрианополь город Казань «украсился флагами и вечером был иллюминирован; народ в восторге и ликовал на улицах». В казанском соборе было совершено благодарственное молебствие²⁴.

Однако радость по случаю победоносного завершения войны сменилась тревогой при известии о требованиях Англии и Австро-Венгрии пересмотреть условия Адрианопольского перемирия, а затем Сан-Стефанского мира. В совершенное уныние повергли российское общество решения Берлинского конгресса, ограничившего Болгарию Балканским хребтом и оставившего под властью Турции половину болгарского населения. В глазах многих Россия при всех ее жертвах скорее проиграла, чем выиграла. Но Берлинский конгресс не смог изменить главных итогов войны: Румыния, Сербия, Черногория и Болгария благодаря победе русского оружия стали независимыми от Турции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Самарские губернские ведомости. — 1875. — 29 октября.
2. Там же. — 20 декабря.
3. Самарские епархиальные ведомости. — 1875. — 24 ноября.
4. Аншаков Ю. П., Чернов О. А. Помощь народов Поволжья в освободительной борьбе южных славян. 1875-1878 // Вестник Самарского государственного педагогического университета. Исторические исследования. — Самара, 2006. — С. 18.
5. Государственный архив Самарской области (ГА СО), ф. 170, оп. 1, д. 107, л. 164-165; Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. — Самара, 2000. — С. 397.
6. Самарские губернские ведомости. — 1876. — 1 сентября.
7. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х томах. — М., 1961. — Т. I. — С. 168.
8. Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.
9. Самарское Поволжье с древности... — С. 397.
10. Студенский Н. Н. Организация Казанского санитарного отряда, бывшего в Сербии, и его деятельность в г. Крагоевце. — Казань, 1877. — С. 1-25.
11. Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.
12. ГА СО, ф. 1, оп. 1, д. 3458, л. 1-1 об.
13. Аксаков И. С. Сочинения. — М., 1886. — Т. 1. — С. 218.
14. Саратовские губернские ведомости. — 1876. — 27 июля.
15. Самарские губернские ведомости. — 1876. — 18 сентября.
16. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 3546, л. 55.
17. Аншаков Ю. П. Итоги и перспективы исследования темы «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1878 гг.» // Славянский альманах. — М., 2005. — С. 108.
18. Аншаков Ю. П., Чернов О. А. Помощь народов Поволжья... — С. 23.
19. ГА СО, ф. 430, оп. 1, д. 827, л. 7.
20. Там же, ф. 170, оп. 1, д. 155, л. 112.
21. Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. — М., 1979. — С. 131-132.
23. Аншаков Ю. П., Чернов О. А. Помощь народов Поволжья... — С. 27.
23. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. — СПб., 1911. — Вып. 90. — Ч. 1. — С. 65-67.
24. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 4195, л. 1-1 об.

Маргарита Черкасова,
историк-архивист (г. Самара)

